

СТРУКТУРА РЫНКА НАРКОТИКОВ В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А. Н. Клевакин

В статье рассматриваются особенности рынка запрещенных, подлежащих контролю и незапрещенных, оказывающих психофизическое воздействие на организм человека психоактивных веществ. Уточняются место наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ в официальной и неофициальной экономиках и их переходы в теневой и криминальный секторы. Детализируются причины неуправляемого распространения на рынке наркотиков новых психоактивных веществ, обладающих высоким наркогенным потенциалом. Обосновывается необходимость их своевременного перевода из теневого в криминальный сектор экономики путем введения оперативного ограничения оборота до момента принятия решения о включении в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

Рынок наркотиков рассматривается с предложенной Е.А. Королевым позиции системы социально-экономических отношений, при этом учитываются его криминальный и теневой характер, специфика товара и особенности поведения субъектов экономических отношений. Для решения проблемы денаркотизации населения помимо осуществляемого в рамках государственного регулирования силового воздействия на неофициальный наркорынок предлагается активно решать задачу по снижению спроса на психоактивные вещества, в том числе расширением (созданием) сети социально-реабилитационной помощи наркозависимым.

Анализ развития современной наркоситуации в Российской Федерации свидетельствует о высоком уровне наркотизации в обществе и, как следствие, усилении негативных демографических тенденций, активизации деятельности транснациональной преступности и глобальной трансформации мирового наркорынка, связанной с появлением новых видов психоактивных веществ (далее — ПАВ).

Сохранение данной негативной тенденции в сфере незаконного оборота и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ представляет прямую угрозу национальной безопасности страны.

Российская государственная антинаркотическая политика, формируемая как реакция на

недопустимые с точки зрения сохранения генфонда нации масштабы наркоситуации, направлена, прежде всего, на выполнение задачи денаркотизации населения страны.

В настоящее время производство и распространение наркотиков является одним из наиболее динамично развивающихся секторов нелегальной (криминальной) экономики и представляет собой высокоразвитую транснациональную индустрию. Для разработки методов управления (воздействия) данным рынком необходимо четко определять его место, роль в рыночной экономике и особенности его функционирования.

Оценке вреда от наркомании посвящено немало научных исследований. Весьма полно они

представлены в публикациях Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. В них освещены вопросы теории и методологии оценки наркоситуации, тенденций распространения наркомании и связанных с ней социально значимых заболеваний. Предложен методический инструментарий диагностирования наркоситуации в регионе, смоделированы и рассчитаны показатели фактического числа наркозависимых [15, с. 64-159]. Предложены методика расчета социально-экономических издержек [6, с. 19] (социальной стоимости [11]) наркомании в регионе и мероприятия по противодействию и нейтрализации наркомании [5, с. 253-284].

Глубина проработанности затронутых тем в вышеперечисленных научных трудах не вызывает сомнений, вместе с тем целостного представления о рынке наркотиков как саморегулирующейся системе эти работы не дают.

В экономической теории понятие «рынок» имеет множество определений. Так, рынком называется совокупность экономических отношений, охватывающих стадии производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, функционирующих на основе законов стоимости, спроса и предложения. В обобщении В.В. Радаева [17, с. 28] среди предложенных представителем французской регуляционистской школы Р. Бойе концепций представляют интерес следующие формулировки рынка: саморегулирующийся механизм спроса и предложения; экономическая система, в которой саморегулирующийся рыночный механизм является господствующей формой хозяйства.

При кажущейся очевидности восприятия понятие «наркорынок» (иначе — «рынок наркотиков») в научной литературе раскрыто в значительно меньшей степени в отличие от понятия «рынок».

Правоохранительные структуры, наделенные правом и обязанностью осуществлять противодействие наркопреступности, рассматривают наркорынок, в первую очередь, как объект приложения своих усилий и нацелены на его существенное сокращение.

Министерство здравоохранения и Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения разграничивают в профессиональном плане наркорынок на легальный, предусматривающий регулируемый оборот наркотических препаратов в медицинских целях, и среду, формирующую будущих пациентов наркокабинетов — наркобольных и потребителей наркотиков с вредными последствиями.

Органы местного самоуправления рассматривают наркорынок через призму социально-экономических издержек от последствий наркомании и недополученного дохода в бюджет с тех средств, которые могли поступать в легальный оборот, а также в виде криминального отголоска от сопутствующих наркомании преступлений: краж, грабежей, разбоев, совершаемых потребителями наркотиков с целью получения денежных средств на их приобретение.

Законодательная и исполнительная власти федерального уровня помимо экономических издержек от существования наркорынка выделяют негативные факторы, провоцирующие ухудшение демографической ситуации в стране, создающие экономическую основу терроризма и экстремизма, представляющие угрозу безопасности политической системе и государству в целом.

Религиозные организации свидетельствуют о наркомании с ее рыночными атрибутами как о грехе, причину существования этого явления усматривают в отступлении людей от божественных (иных) заповедей. Свою миссию видят в оказании оступившимся духовной помощи и их приобщении к вере.

Общественные организации антинаркотической направленности, участвующие в процессе реабилитации и ресоциализации лиц с пагубными зависимостями, помимо альтруистического подхода к решению проблемы наркотизации населения, рассматривают наркорынок с позиции экономической заинтересованности в получении дохода от лечения и реабилитации наркозависимых и других потребителей ПАВ.

Обыватели воспринимают наркорынок в виде угрозы материальному благополучию и здоровью (своему и своих близких), при осложненной наркоситуации делают вывод о слабости и коррумпированности правоохранительных органов и государства в целом.

Непосредственные участники наркорынка видят в его существовании способ удовлетворения своих потребностей: организаторы сбыта наркотиков — корыстных (в получении «сверхлегких» денег), потребители наркотиков — психофизиологических.

Научное сообщество, с его системным подходом к изучаемым явлениям, рассматривает наркорынок комплексно, теоретически обосновывая причинно-следственные связи его зарождения, существования и развития, вскрывая проблематику вопроса незаконного наркооборота, предлагая методы диагностирования и воздействия на наркосистему.

Кратко перечисленные взгляды и отношения к явлению под названием «наркорынок» показывают, насколько разносторонним может быть его понимание, а следовательно, и подходы к управлению им.

Применительно к обороту наркотиков определение наркорынка требует поправок на особый характер взаимоотношений между субъектами, его латентность, низкую эластичность спроса, специфику нелегального товара и др.

Применительно к процессам в экономике Е.А. Королев предлагает использовать понятие системы как «отграниченного множества взаимодействующих элементов» [12, с. 28-38]. Он сформулировал характеризующие ее признаки, которые в данной работе применимы и к рынку наркотиков:

1. Наличие некоторого множества элементов — относительно самостоятельных и неделимых частей наркорынка, позволяющих фиксировать его целостность.

2. Связь — способ воздействия, взаимодействия, взаимных отношений между элементами и частями наркорынка; способ обмена веществом, энергией, информацией.

3. Структура — совокупность существенных связей наркорынка, охватывающих все его элементы и определяющих тип и форму его внутренней организации; существенное нарушение структуры неизбежно ведет к потере функциональной устойчивости наркорынка.

4. Целостность — свойство совокупности элементов, образующих наркорынок, которое порождает новые ее качества (системные свойства), не присущие отдельно взятым элементам.

5. Относительная разграниченность наркорынка и других объектов, которые по отношению к нему выступают как внешняя среда.

6. Иерархия — неравноправное взаимодействие между элементами наркорынка, когда воздействие в одном направлении количественно или качественно отличается от воздействия в другом направлении.

7. Устойчивость — способность реагировать на изменения внешней среды, условия своего существования, выводящие наркорынок из устойчивого состояния таким образом, чтобы путем последовательного изменения своих свойств вновь вернуться в устойчивое состояние. Наркорынок с устойчивой структурой может восстановить существенно нарушенные функции.

8. Способность наркорынка к развитию, саморазвитию, самодвижению, то есть изменение под воздействием внутренне присущих ка-

ждой системе противоречий, закономерностей движения и различий.

Ассортимент товаров на рынке наркотиков представлен широким перечнем наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и иных веществ, оказывающих на человека психофизиологическое воздействие. Согласно этому списку, рассматриваемый нами рынок должен фактически называться рынком ПАВ, каковым он, по сути, и является.

С учетом перечисленных особенностей автор предлагает определение наркорынка ПАВ, относящихся к криминальному и теневому секторам неофициальной экономики.

Наркорынок — это латентная самоорганизующаяся система социально-экономических отношений криминального и теневого характера, ориентированная на оборот воздействующих на восприятие человека ПАВ, подпадающих со стороны государства под запрещающий и особый контроль.

В основе предложенного определения лежит слово «система», дающее право на комплексное рассмотрение наркорынка с его субъектами, товаром и отношениями, позволяющее в дальнейшем приступить к описанию модели.

Наркорынок — это самоорганизующаяся система. Существование единичных эпизодов сбыта ПАВ до определенной поры не приводит к системности. Запуск механизма самоорганизации происходит после достижения системой определенного (количественного) порога таких событий.

Наркорынок при всей своей криминальной изолированности является открытой системой, свободно получающей извне помимо информации и энергии (что характерно для закрытых систем) еще и вещество, в нашем случае — товар, для своего развития. Эта качественная характеристика существенным образом определяет возможности системы к устойчивости при внешних воздействиях.

Согласно выдвинутому определению, именно ПАВ являются предметом купли-продажи на рынке наркотиков. Их востребованностью со стороны населения определяются спрос и цена. Остановимся несколько подробнее на структуре наркорынка.

В качестве субъектов и объектов отношений на наркорынке выступают продавцы и покупатели ПАВ. Наркорынок, в свою очередь, можно разделить на легальный, на котором действуют урегулированные государством правовые отношения, и нелегальный, функционирующий вне закона.

Легальный рынок ПАВ охватывает медицинскую область оказания помощи больным, основан на соблюдении установленных правил и порядка оборота ПАВ, контролируется государством. Деятельность в этом сегменте рынка осуществляется на схожих с другими отраслями экономики принципах.

Нелегальный рынок криминален в части незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их прекурсоров и испытывает репрессивное воздействие со стороны правоохранительных органов. Именно этот рынок с его латентной составляющей наносит ощутимый урон государству.

Согласно определению, нелегальная (криминальная) экономическая деятельность — это деятельность, которая охватывает производство, распространение товаров и услуг, прямо запрещенных законодательством, а также деятельность, которая совершается без участия одной из сторон [19 с. 18-20]. Примерами такой деятельности могут служить производство и продажа наркотиков, оружия, торговля краденым автотранспортом, людьми и человеческими органами, проституция и др.

Нелегальный рынок оружия материален. Он ограничен возможностью производства сложного технологического товара и строгим контролем за его оборотом со стороны государства. Приобретение оружия носит разовый характер и распространено в регионах с нестабильной социально-экономической и политической обстановкой.

Функционирование высокодоходного криминального рынка краденного автотранспорта основано на противоправном действии — краже (статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации). В 2013 г. в Российской Федерации украдено 51,654 тыс. автотранспортных средства всех видов, показатель раскрываемости краж машин достиг 20 % [20].

Угрозу национальной безопасности представляют торговля людьми (статья 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) и использование рабского труда (статья 127.2). По оценкам экспертов, ежегодно из России вывозят от 30 до 60 тыс. женщин и детей для занятия проституцией [10], также вывозят людей в целях отбора органов и тканей для трансплантации, принуждения к суррогатному материнству, незаконного усыновления или удочерения, др.

Другие виды нелегальной деятельности и криминальных рынков по причине их ма-

лозначительности и еще больших отличий не оказывают существенного влияния на экономику.

Теневой рынок табака и алкоголя относится к категории криминальных рынков опосредованно ввиду легитимности соответствующих товаров: при несущественных ограничениях они открыто распространяются в торговой сети.

Вместе с тем среди воздействующих на психофизиологическое состояние человека веществ табаку и алкоголю отводится особое место в процессе вовлечения подростков и молодежи в наркоманию. Эти два продукта прочно удерживают верхние ступени ниспадающей лестницы перехода от здорового образа жизни к наркомании: (табак) → (табак + алкоголь) → (алкоголь + марихуана) → (марихуана + героин) [7, с. 32].

В современных условиях изменения ассортимента наркорынка в сторону расширения доли употребляемых перорально синтетических ПАВ [2, с. 70-72] количество нисходящих «ступеней» сокращается до одной: (табак) → (наркосодержащая курительная смесь) или совсем исчезает, тем самым ускоряя процесс наркотизации населения.

Вызывают определенный оптимизм положительные результаты государственной политики в сфере сокращения табакокурения, по данным Росстата, в 2013 г. в Российской Федерации курили 28,3 % населения, в 2008 г. — 33,7 % [1]. Действенным инструментом сокращения рынка табачных изделий (годовые продажи на котором оцениваются в 20 млрд долл.) и снижения никотиновой зависимости населения должен стать Федеральный закон от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», вступивший в полную силу с 1 июня 2014 г., предусматривающий новые правила розничной торговли этим товаром.

Трансформацию отношения государства к алкоголю наглядно отразил В.А. Ефимов на примере произошедших на протяжении 20 лет изменений в описании государственного стандарта на этиловый спирт [8, с. 69]. В 1972 г. ГОСТ 183-72 (п. 5.1.) определял его как «легко воспламеняющаяся, бесцветная жидкость с характерным запахом, относящаяся к сильнодействующим наркотикам, вызывающим сначала возбуждение, а затем паралич нервной системы». В 1982 г. ГОСТ 18300-72 (п. 5.1.) в измененной редакции и ГОСТ 5964-82 (п. 4.1.) сократили определение, исключив из него слова

«вызывающим сначала возбуждение, а затем паралич нервной системы».

ГОСТ 5964-93 (п. 7.1.) 1993 г. окончательно вывел алкоголь из состава наркотиков: «Этиловый спирт — легко воспламеняющаяся, бесцветная жидкость с характерным запахом». Тем самым государство дистанцировало алкоголь от наркотических средств, обеспечив существенное послабление обороту этого ПАВ.

Предпринимаемые государством на протяжении последних лет меры по сокращению спроса на алкоголь приводят к положительным результатам. Показатель общей заболеваемости населения Российской Федерации алкогольными расстройствами имеет выраженную тенденцию к снижению: с 2017,4 человека на 100 тыс. населения в 1999 г. до 1648,6 в 2012 г. Количество смертельных исходов от острых отравлений алкоголем у больных алкоголизмом по сравнению с 2003 г. сократилось в 2 раза — с 31,4 случая на 100 тыс. населения до 15,0 в 2012 г. [13, с. 145-146].

В определение наркорынка следовало бы ввести уточнение состава ПАВ с целью исключения отдельных продуктов питания (кофе, чай, энергетические безалкогольные напитки с высоким содержанием кофеина и др.). Этим ограничимся в понимании места табака, алкоголя и перечисленных выше продуктов питания среди ПАВ, исключив их из определения наркорынка.

Сравнивая наркорынок с другими криминальными рынками, можно сделать вывод о его уникальности. Аналогичных ему в природе не существует.

Для наркорынка характерен товар, которым является ПАВ. Он многообразен и имеет тенденцию к расширению номенклатуры. Обладает сверхактивным воздействием на психику человека при ничтожно малом объеме и весе, имеет крайне низкую себестоимость при высокой розничной цене. Изготавливается по несложным технологиям, зачастую кустарным способом, из природных и синтетических компонентов. Вне промышленного производства сложно дозировать, употребляем всеми возможными способами. Представляет интерес для части населения, отдельных социальных групп; при наличии психостимулирующего эффекта вызывает привыкание и крайне опасен для здоровья.

Для обозначения места и особенностей рынка наркотиков в системе экономических отношений необходимо определиться со структурой официальной и неофициальной (ненаблюдаемой) экономики. Следует отме-

тить, что в настоящее время существует множество определений и подходов к понятию составляющих таких экономик.

Провести грань между скрытой экономической деятельностью и нелегальным занятием легальными видами деятельности зачастую затруднительно, поскольку они функционируют совместно по отношению к конкретной экономической деятельности. Отнесение той или иной деятельности к теневой либо нелегальной должно осуществляться на основе анализа цели ее перевода в рассматриваемый ненаблюдаемый сектор экономики.

Предлагаемая исследователями данного вопроса классификация видов и сегментов экономики подчас взаимно противоречива и по терминам однозначно не определена (табл. 1).

Наибольшую известность получила предложенная Э. Файгу классификация подпольной (теневой) экономики, основными критериями которой являются нелегальная, несообщенная, незарегистрированная и неформальная экономические деятельности:

1. Нелегальная экономика предполагает получение дохода от экономической деятельности в нарушение юридических норм, определяющих сферу законных форм коммерции.

2. Неучтенная экономика подразумевает экономическую деятельность, нацеленную на обход институционально установленных фискальных правил, зафиксированных в налоговом кодексе.

3. Незарегистрированная экономика соответствует статистически скрываемой от государственных органов экономической деятельности, при этом незарегистрированным доходом является разность между фактическим совокупным и статистически фиксируемым доходами. К данному виду экономической деятельности относится домашнее производство.

4. Неформальная экономика основана на экономической деятельности по экономии частных издержек, нарушающей общественные выгоды и права, предписанные законами и административными правилами, регулирующими отношения собственности, коммерческого лицензирования, трудовых контрактов, отношения финансового кредитования и социального страхования. Совместно с незарегистрированной экономикой неформальная экономика образует неформальный сектор экономики.

Заслуживает внимания предложенная Э. де Сото [18] классификация транзакционных издержек на основе критерия «легальность — нелегальность», позволившая определить

Таблица 1

Предлагаемая исследователями классификация видов (сегментов) экономики*

Исследователь	Вид (сегмент) экономики
Э. Файг	Теневая (неформальная, неучтенная, незарегистрированная, нелегальная)
Э. де Сото	Легальная, внелегальная (фиктивная, неофициальная, теневая, криминальная)
Ю. В. Латов	Теневая экономика (все виды экономической деятельности, которые не отражены в официальной статистике, в том числе связанные с нарушениями закона)
Т. И. Корягина	Теневая (неофициальная, фиктивная, подпольная)
Ю. Н. Попов, М. Е. Тарасов	Теневая (вынужденная внелегальная, криминальная)
В. В. Радаев	Теневая (полуправовая, неформальная (теневая, криминальная))
С. Ю. Барсукова	Неформальная (теневая, криминальная, домашняя, экономика дара)
А. И. Пономаренко, В. О. Исправников, В. В. Куликов	Теневая (легальная, скрытая, нелегальная)
Ю. Попов, М. Тарасов	Теневая (фиктивная, неучитываемая, скрытая)
В. Ю. Буров	Официальный сектор (учитываемая, учитываемая фиктивная, скрытая, коррупционная), неофициальный сектор (неформальная, нелегальная)
А. С. Найдёнов	Теневая (скрытая, нелегальное занятие легальными видами деятельности, неформальная, нелегальная)
Система национальных счетов 2008 г. (СНС-2008)	Ненаблюдаемая (незаконная, теневая (то есть «подпольная экономика», или «скрытая» экономика), неформальная)
Г. А. Агарков, А. А. Куклин	Официальная, неофициальная (неформальная, теневая, нелегальная)

* В представленной классификации официальная (формальная, легальная) экономики представлены в сокращенном виде.

причины перехода бизнеса при осуществлении экономической деятельности за рамки закона.

Легальную экономическую деятельность Э. де Сото связал с издержками законопослушного поведения предпринимателя — «ценой подчинения закону» и принимаемой им обязанностью платить налоги, осуществлять социальные платежи, подчиняться требованиям соблюдения производственных стандартов, нести непредусмотренные расходы от неэффективного судебного производства при разрешении конфликтов или взыскании долгов.

В свою очередь, нелегальную экономическую деятельность он сопоставил с понятием «цена внелегальности» — издержками, связанными с платой за уклонение от возможного наказания, повышенной ставкой на теневом рынке капиталов, закрытием доступа к предпринимательству в техно- и капиталоемких областях производства, слабой защищенностью прав собственности, договорных обязательств и др.

В монографии, посвященной теневой деятельности субъектов малого предпринимательства, В. Ю. Буров [3] представил обзор взглядов на структуру экономики в аспекте разделения на теневую и криминальную. Соглашаясь

с В. О. Исправниковым в рассмотрении в качестве ведущего критерия отнесения экономической деятельности к криминальной экономике «признак общественной опасности, направленной против интересов человека (его жизни, здоровья) и безопасности государства», он усматривает уклонение от налогов с целью мошенничества, направленного на обогащение, как криминальную составляющую.

В своей работе предлагает относить к официальному сектору экономики следующие виды деятельности:

1. Учитываемую, то есть не запрещенную законом, официально учитываемую и официально зарегистрированную.

2. Учитываемую фиктивную — не запрещенную законом, официально учитываемую и официально зарегистрированную, но фактически невыполняемую.

3. Скрытую — не запрещенную законом, официально зарегистрированную, но официально не учитываемую, служащую источником теневых доходов, направляемых на поддержку теневой деятельности и увеличения личных доходов.

4. Коррупционную деятельность (сектор завышенных цен) предприятий.

Рис. Схема отнесения ПАВ к официальной и неофициальной экономикам с отражением их переходов в нелегальный и теневой секторы (пунктирные линии) (НС — наркотическое средство, ПВ — психотропное вещество СДВ — сильнодействующее вещество. В целях наглядности схемы сегменты «Неофициальная экономика» и «Официальная экономика» представлены в разных геометрических пропорциях)

Соответственно, в неофициальный сектор экономики включает:

1. Неформальную деятельность — не запрещенную законом, но официально не зарегистрированную и не учитываемую. Одной из основных целей неформальной предпринимательской деятельности является получение доходов, направляемых на текущее потребление.

2. Нелегальную деятельность — не запрещенную законом, но официально не зарегистрированную и не учитываемую (нелегальная торговля дикими животными, культурными ценностями; нелегальный рынок автотранспорта — автотранспорта; деятельность по выпуску различных разрешенных видов продукции и оказанию услуг и т. д.).

На основе исследования работ по вопросам теневой экономики А.С. Найдёнов выделил следующие основные категории, смежные по отношению к теневой экономике [14]:

1. Скрытая (теневая) экономическая деятельность большинством авторов трактуется как легальная деятельность, частично или полностью скрывающаяся с целью уклонения от уплаты налогов.

2. Нелегальная хозяйственная деятельность, деятельность по производству товаров и услуг, продажа и распространение которых

или владение которыми запрещены законом. Близкая по смысловой нагрузке криминальная деятельность функционирует не изолированно, а во взаимодействии с другими сферами экономики, и прежде всего с теневой экономикой.

3. Неформальный сектор экономики определяется как часть сектора домашних хозяйств, образуемая некорпоративными предприятиями, осуществляющими производство товаров и услуг, как для собственного потребления, так и для продажи на рынке.

4. Нелегальное занятие легальными видами деятельности (например, без лицензии, регистрации).

Международным стандартом по национальному счетоводству (СНС-2008), одобренным в 2009 г. Статистической комиссией ООН понятия незаконная, теневая (подпольная или скрытая) и неформальная деятельности были выделены и отнесены к ненаблюдаемой экономике.

В своей работе Г.А. Агарков и А.А. Куклин к неофициальной экономике структурно относят нелегальную, теневую и неформальную экономики, определяя сущность теневой экономики на основе сравнения с нелегальной и неформальной деятельностью.

Наличие как запрещенных к обороту, так и находящихся на особом контроле наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров позволяет придерживаться данной концепции, относя эти ПАВ к соответствующим сегментам нелегальной и теневой экономик.

Выбранная классификация позволила соотнести находящиеся в обороте ПАВ с соответствующими секторами официальной и неофициальной экономики и выявить их переходы в нелегальный и теневой секторы (рис.). В целях упрощения схемы из состава неофициальной экономики исключен не связанный с проблемами наркомании неформальный сегмент экономики.

Находясь в незаконном обороте, наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, включенные в список I «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее — Перечень), утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, как запрещенные к обороту на территории Российской Федерации, относятся к нелегальному сектору экономики. Их легитимный оборот допускается только в целях, предусмотренных ст. 29, ст. 34–36 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а именно при их уничтожении в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, использовании в научных и учебных целях в экспертной деятельности при наличии лицензий на указанный вид деятельности, в оперативно-розыскной деятельности при проведении контролируемых поставок, проверочных закупок, оперативного эксперимента и др., использовании воинскими частями и подразделениями при участии в вооруженных конфликтах, оперативно-боевых мероприятиях, выполнении боевых и учебно-боевых задач.

Ситуация с другими видами товаров, присутствующими на наркорынке, не столь однозначна. Такие товары, как наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации, включенные в списки II и III Перечня, подразумевают возможность их отнесения в официальный сектор экономики при их использовании в медицинских целях, в ветеринарии, а также во всех вышеперечисленных случаях.

В Российской Федерации введены особые меры контроля на оборот прекурсоров, внесенных в список IV Перечня, предусмотренные ст. 30 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. К общим мерам контроля за оборотом прекурсоров относятся установление требований об отчетности и обеспечении безопасности деятельности, связанной с их оборотом, лицензирование внешнеторговых операций, исключение доступа к ним посторонних лиц, регистрация в специальных журналах любых операций с прекурсорами. К мерам контроля за оборотом прекурсоров, внесенных в Таблицу II списка IV, добавлено установление правил их производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения, в Таблицу I — установление ограничений на допуск лиц к работе, непосредственно связанной с прекурсорами.

При нарушении законодательства в части неуплаты налогов наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры, включенные в списки II–IV Перечня, могут быть отнесены к теневому сектору экономики.

Оборот сильнодействующих веществ, обладающих психоактивным воздействием на человека, формально относящийся к легальному сектору экономики, также имеет законодательные ограничения. Несоблюдение аптечными учреждениями (организациями) порядка отпуска лекарственных средств, согласно Перечню лекарственных средств, подлежащих предметно-количественному учету в аптечных учреждениях (организациях), организациях оптовой торговли лекарственными средствами, лечебно-профилактических учреждениях и частнопрактикующими врачами, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 14 декабря 2005 г. № 785, влечет их перевод в теневую или нелегальный секторы экономики.

Факты незаконного изготовления, переработки, приобретения и незаконного сбыта «крупных размеров» сильнодействующих веществ, входящих в список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 964, подпадают под уголовное преследование, что относит такую деятельность к нелегальной.

Несоблюдение норм уголовного законодательства в разрезе статей 228–234 главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Уголовного

кодекса Российской Федерации переводит оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в списки I–IV Перечня, сильнодействующих веществ в криминальный сектор. При этом для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 утверждены размеры изъятий (значительный, крупный и особо крупный).

Практика показывает, что строгий контроль со стороны государственных органов за легальным оборотом подконтрольных наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров резко снижает вероятность их перехода в теневой сектор экономики, при этом нелегальные поставки или производство с целью сбыта указанных средств и веществ попадают под уголовную ответственность.

Особое место в современных условиях занимает оборот незапрещенных, неограниченных к обороту, неконтролируемых и не относящихся к легальным товарам ПАВ. Данные ПАВ не находят применения в официальной экономике, так как, за исключением отдельных производств, изначально нацелены на теневой сектор экономики.

В целях ограничения оборота таких веществ правоохранительные органы применяют практику направления единичных образцов изъятий ПАВ на дорогостоящее химико-фармакологическое исследование для признания их аналогами или производными существующих наркотических средств и психотропных веществ. При положительном заключении результаты проведенной экспертизы принимаются судами в качестве доказательства для принятия судебного решения обвинительного характера по факту оборота ПАВ, без отнесения всего вида ПАВ к категории запрещенных. С точки зрения экономики происходит переход товара (единичного образца ПАВ) и отношений между субъектами его обмена из теневого сектора в криминальный.

Оборот находящихся в теневом секторе экономики незапрещенных, неограниченных к обороту, неконтролируемых и не относящихся к легальным товарам ПАВ законодательно практически не ограничен, в результате чего указанные вещества получили широкое распространение у населения, особенно в молодежной среде.

Задача государства заключается в максимальном ограничении предложений и снижении спроса в данном направлении. Одной из

мер, способных изменить положение на теневом рынке так называемых «легальных» ПАВ, может стать наделение ФСКН России правом временного оперативного приостановления оборота выявленного нового вида синтезированного ПАВ для проведения необходимых химико-фармакологических исследований и отнесения его к категории запрещенных наркотических средств или психотропных веществ.

Реализация превентивных мероприятий по обеспечению безопасности граждан в рамках реализации положений Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.¹ способствовала снижению уровня наркотизации населения страны. При этом меняется структура лиц, состоящих на наркоучете: по-прежнему большинство (свыше 82 %) составляют потребители опиоидов. Однако растет удельный вес лиц, состоящих на наркологических учетах вследствие злоупотребления психостимуляторами. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, с 2009 г. только число лиц данной категории выросло на 55,7 %.

На сегодняшний день рынок наркотиков представляет собой динамично развивающийся сектор криминальной экономики, основной тенденцией которого является продолжение его перестройки в сторону вытеснения традиционных наркотических средств растительного происхождения наркотиками синтетического происхождения.

По результатам анализа статистических данных изъятий из незаконного оборота наркотических средств за 2013 г. правоохранительными органами Российской Федерации, в структуре наркорынка доминирующее положение занимает марихуана — 71 %. Доля героина составляет 7 %, гашиша — 6,1 %, синтетических наркотических средств — 5,7 %.

В то же время при оценке структуры наркорынка по количеству фактов изъятий органами наркоконтроля наркотических средств (органами внутренних дел в разрезе государственной статистики такой учет не ведется) доминирующие позиции принадлежат наркотикам синтетического происхождения — 32,5 %. Доля героина и марихуаны составляет по 23 %, гашиша — 9 %.

Об изменении предпочтений наркопотребителей Свердловской области свидетель-

¹ Стратегия утверждена указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 года № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» (см. Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 24, ст. 3015).

ствуют статистические данные по изъятым правоохранительными органами наркотикам. Так, если за 2011 г. доля изъятых синтетических наркотиков составляла 16 %, то за 2013 г. она составила 28,6 % (второе место в структуре наркорынка). В первом полугодии 2014 г. этот показатель достиг 63,9 %.

При оценке структуры наркорынка по количеству фактов изъятий Управлением ФСКН России по Свердловской области наркотических средств лидирующие позиции уверенно занимают наркотики синтетического происхождения: по итогам 2013 г. — 67,2 % (906 фактов), первого полугодия 2014 г. — 77,2 % (592 факта).

Синтетические наркотики отличаются от других наркотиков возможностью масштабного производства практически в любых условиях. Другая их особенность — высокая наркогенность действующих веществ, превышающая в сотни и тысячи раз наркотики, получаемые из растительного сырья.

При этом скорость их появления на наркорынке довольно высока. В течение 2013 г. списки I, II Перечня пополнились 22 новыми наименованиями запрещенных и контролируемых наркотических средств. В первом полугодии 2014 г. в список I Перечня добавлено 21 наименование наркотических средств, все имеют синтетическое происхождение. В настоящее время Перечень включает всего 386 наименований, в том числе список I — 265 наименований, список II — 46, список III — 75.

Особенностями новых синтетических ПАВ являются сложное их выявление в медико-биологической среде потребителя, а также зачастую отсутствие сильной интоксикации организма. Последнее обстоятельство исключает обращение лица в медицинские организации для снятия абстинентного синдрома.

Поведение наркобизнеса на рынке наркотиков определяется, в первую очередь, экономическим интересом получения сверхприбыли, позволяющей ему противостоять деятельности государства по сдерживанию распространения наркомании.

Проведенный анализ нелегального распространения наиболее востребованных на территории Свердловской области наркотических средств от оптовой закупки до их реализации в розницу позволил определить особенности и степень прибыльности криминального бизнеса по видам наркотиков.

Так, продажа одного условного килограмма каннабиса (марихуаны) приносит участникам сбыта суммарную прибыль в среднем в раз-

мере 400 %, гашиша — 150 %, героина — 400 %, 3-бутаноил-1-метилендол [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил)бутан-1-он] (синтетический наркотик, включен в список I Перечня постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г.) — 1000 %, хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат (синтетический наркотик каннабиоида типа, включен в список I Перечня постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июня 2014 года № 578) — 900 %, метилendioксипировалерона (MDPV) (синтетический наркотик, обладающий психостимулирующими свойствами, включен в список I Перечня постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2011 г.) — 1200 %.

Уровень прибыли в абсолютном денежном выражении реализуемого на наркорынке одного условного килограмма наркотика относительно прибыли, получаемой от продажи каннабиса превысил: для гашиша — в 4 раза, героина — 40 раз, 3-бутаноил-1-метилендола [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил)бутан-1-он] — 60 раз, хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилата — 75 раз, метилendioксипировалерона (MDPV) — до 120 раз.

Отличительной особенностью реализации перечисленных наркотиков и иных ПАВ является количество сбытовых уровней и число принимающих в этом процессе участников. Для рынка продаж каннабиса — это зачастую 1-2 уровня, гашиша — 3-4, героина — от 5 и более, синтетических наркотиков — 2-3 уровня. Количество уровней определяется происхождением наркотика (Россия, зарубежные страны), степенью его концентрации, возможностью разведения иными компонентами, способом транспортировки, способом распространения (из рук в руки, методом закладок, через интернет, с использованием почты и служб доставки), наличием запрета на их оборот, ориентированности лиц на употребление конкретных видов наркотиков, специфики территории (географическое положение, уровень криминальности), и др.

В организации цикла сбыта «опт — розница» наименьшее число лиц принимает участие при распространении каннабиса, именно этим объясняется высокий процент прибыли для данного сегмента наркорынка. Вместе с тем большой объемный вес каннабиса затрудняет его сокрытие от правоохранительных органов при перевозке от мест произрастания конопли. По этой причине потребление каннабиса практически не распространено в северных регионах России.

Наибольшее число лиц вовлекается при цикле сбыта героина, этим определяется снижение рентабельности незаконных продаж данного наркотического средства, приходящейся на одного распространителя.

Организация продажи синтетических наркотиков не требует привлечения значительного количества участников (как правило, от 3 до 5 человек) [4], что с учетом высокой абсолютной прибыли от сбыта таких средств делает данный вид наркобизнеса самым доходным, а при реализации иных незапрещенных и не контролируемых государством высокоактивных ПАВ — уголовно ненаказуемым.

В этих условиях усилия правоохранительных органов ориентированы на противодействие организованной преступности нового типа, изъятие из незаконного оборота значительных партий наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их прекурсоров, проведение работы по выявлению на наркорынке новых ПАВ и их скорейшему включению в Перечень, пресечение контрабандных каналов поставок наркотиков и других ПАВ, выявление финансовых потоков наркобизнеса и новых способов легализации наркодоходов с целью подрыва экономических основ наркобизнеса.

Вместе с тем несовершенство российского законодательства не позволяет в полной мере осуществлять эффективное противодействие легализации (отмыванию) наркодоходов (ст. 174.1, ст. 174 УК РФ), поскольку при расследовании таких дел следствию фактически необходимо доказать, что лицо имело умысел легализации и придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или имуществом (иными ценностями), полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а не использовало их с целью удовлетворения своих насущных потребностей. По этой причине судами крайне редко применяется практика конфискации у привлекаемых к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков лиц, владеющих несоразмерными их официально подтвержденным доходам (или при отсутствии таковых) денежных средств, ценностей или иного имущества.

Предельно лаконичная модель рыночной концепции методов управления процессами денаркотизации населения на основе рыночных механизмов предложена К.К. Дубовиковым [7, с. 8-12]. В качестве цели в концепции предлагает достижение «прогрессирующего уменьшения количества наркоза-

висимых», при этом основное препятствие на этом пути видит в наличии развитого неконтролируемого криминального рынка наркотиков. В качестве объектов воздействия он определяет действующих и потенциальных потребителей наркотиков, рынок наркотиков и действующую на нем систему сбыта. Среди особенностей наркобизнеса выделяет его сильные и слабые стороны.

Вместе с тем, представляется необходимым дополнить этот перечень рядом признаков, оказывающих существенное влияние на состояние наркобизнеса (табл. 2).

Согласно данным ФСКН России за 2013 г., «в Российской Федерации количество лиц, регулярно и эпизодически потребляющих наркотики, оценивается в 8 млн чел. (порядка 5,6 % населения), в том числе около 3 млн чел. — активные наркопотребители (2 % населения)» [9].

Для снижения спроса на рынке наркотиков в рамках осуществляемой государством антинаркотической политики в настоящее время создается национальная система комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях. Государственная программа по противодействию незаконному обороту наркотиков на период с 2013 года по 2020 г.¹ (далее — Программа) предусматривает ежегодное привлечение в процесс реабилитации и ресоциализации до 150 тыс. лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях (в настоящее время данный показатель составляет менее 25 тыс. чел.), достижение стойкого (свыше 2 лет) прекращения потребления наркотиков до 30 % и более окончивших такие курсы (в настоящее время — менее 3 %).

В сочетании с силовыми методами данная Программа должна стать эффективным инструментом по снижению спроса на наркотики и кардинальному перелому наркоситуации в стране. Как следствие, при реализации Программы ожидается снижение числа корыстно-насильственных преступлений, совершаемых наркозависимыми [21, с. 23, 24].

В отличие от твердой государственной позиции в Российской Федерации в отношении всего спектра наркотических средств, в ряде

¹ Программа утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 229 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков».

Таблица 2

Перечень отличительных особенностей наркобизнеса

Характерные особенности наркобизнеса, предложенные К. К. Дубовиковым		Дополнительные признаки, оказывающие значимое влияние на наркобизнес
Сильные стороны	1. Монопольное его положение на наркорынке и сопутствующая этому положению сверхприбыль, позволяющие устанавливать высокие цены на наркотик, легко покрывающие потери	1. Инерционность принятия государством решений в области незаконного оборота наркотиков
	2. Наличие развитой системы сбыта, построенной по принципу сетевого маркетинга, в которой нижние звенья не только продают, но и потребляют наркотик, обеспечивая гарантированный его сбыт и эффективное продвижение	2. Несовершенство уголовного законодательства в части подрыва экономических основ наркобизнеса (конфискации имущества, денег, драгоценностей)
	3. Отсутствие у «хронического» наркомана потребности в приобретении иных благ кроме наркотиков, альтернативного источника удовлетворения потребности в наркотике	3. Высокий уровень современных технологий синтеза новых психоактивных веществ
	4. Высокая степень заинтересованности участников системы сбыта, основанная на зависимости от наркотика	4. Высокая степень информатизации общества, упрощающая сбыт наркотиков
	5. Практически (добавлено автором) неограниченный рынок сбыта, состоящий из потенциальных потребителей, вовлеченных в «легальную» наркоманию (курение и алкоголизм)	5. Рост доходов населения, повышающий его покупательную способность
	6. Пассивность государства в вопросах ограничения вовлечения молодежи в легальную наркоманию	6. Проникновение наркобизнеса в легальный сектор экономики
	7. Тесное переплетение рынка наркотиков с рынками психоактивных продуктов (табак, алкоголь) и «клубных» услуг.	7. Проникновение наркобизнеса в государственные структуры
Слабые стороны	1. Чрезвычайно высокая чувствительность потребителя к цене наркотика, обусловленная его дороговизной по сравнению с доходами. 2. (На наш взгляд, данный признак справедлив, в первую очередь, для начинающих потребителей.)	1. Наличие для участников преступной деятельности высоких рисков потери денег и свободы на длительный срок
	2. Отсутствие у потребителя гарантий на получение следующей «дозы» и качества приобретаемого наркотика	2. Наличие конкуренции и давления со стороны криминала
	3. Невозможность обеспечить комфортные и безопасные условия потребления наркотика	3. Негативное отношение общества к сбытчикам и потребителям наркотиков

западных стран при лечении наркомании нашли применение наркотикозаместительные терапии, основанные на использовании метадона (в Российской Федерации включен в список I Перечня и не может назначаться в лечебной практике).

Существующий запрет метадонных программ позволяет исключить проблемы оборота этого наркотика на теневом и криминальном рынке. По словам директора ФСКН России В.П. Иванова, только за последние 3 года в Крыму (до вхождения в качестве субъекта в состав Российской Федерации) умерли 200 наркозависимых, проходивших лечение принятой в Украине заместительной метадонной терапией. Эффектом применяемой практики стало

превышение в Украине в 2 раза уровня смертности среди наркопотребителей аналогичного показателя в России.

Непрекращающаяся в мире полемика по вопросу легализации марихуаны является отражением неоднозначных взглядов на проблему оборота так называемых «легких» наркотиков. С позиции известных экономистов Г. Беккера и К. Мэрфи поведение лиц, потребляющих «вредные блага», в том числе наркотики, рационально и подчиняется ряду закономерностей. К ним относятся повышенная ценовая эластичность спроса только в долгосрочной перспективе, наличие большей реакции потребителей, имеющих низкие доходы, на изменение цены на наркотик. При этом авторы совместно

с М. Гроссманом связывают существование неэластичного спроса на рынке наркотиков с высокой зависимостью их потребителей, а также считают, что есть необходимость его регулирования и легализации [22].

Вместе с тем относительно марихуаны справедливо указать на существенно меньшую степень формирования психологической и физиологической зависимостей у ее потребителей по сравнению с опиоидными и синтетическими наркотиками, а следовательно, пониженное влияние данного фактора на эластичность спроса на рынке марихуаны¹.

В Российской Федерации за приобретение, хранение, перевозку, переработку без цели сбыта марихуаны в «незначительных размерах» (до 6 г) установлена административная ответственность по ст. 6.8, ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ, для значительных (от 6 г), крупных (от 100 г) и особо крупных (от 100000 г) количеств — уголовная (ст. 228 УК). Незаконные их производство, сбыт и пересылка (ст. 228.1 УК РФ) влекут уголовную ответственность вне зависимости от количества. За выращивание растений конопли при количестве не менее 20 шт. установлена административная ответственность.

Тенденции к снижению ограничительных мер оборота марихуаны в Нидерландах, Канаде, Чехии, Испании, Португалии, США (штаты Колорадо и Вашингтон), др. должны показать эффективность подобной политики в сопоставлении получаемого государством этих стран дохода от продажи марихуаны и неизбежных социально-экономических издержек от возможного всплеска распространения наркомании и подтвердить или опровергнуть в долгосрочной перспективе научные теории управляемого рынка легализованных наркотиков.

Выводы и предложения по государственной политике регулирувания рынка ПАВ

Таким образом, представленные в данной работе отличительные особенности рынка наркотиков позволяют определить его место в системе рыночных отношений, сопоставить находящиеся в обороте наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества и их прекурсоры, а также иные ПАВ с соответствующими секторами экономики, а также обосновать причины видовой трансформации наркорынка и экономическую заинтересо-

¹ Подтверждением может служить упоминаемая выше особенность незначительного оборота марихуаны в северных районах России, в отличие от другого каннабиноидного наркотика — гашиша.

ванность наркобизнеса в незаконном обороте синтетических наркотиков вместо традиционных растительного происхождения, его стремление осуществлять свою предпринимательскую деятельность по сбыту широкому кругу лиц незапрещенных ПАВ, оставаясь в теневом секторе экономики и минимизируя риски быть привлеченными к уголовной ответственности.

Последнее обстоятельство обуславливает необходимость принятия государством ряда ответных ограничительных мер относительно незапрещенных ПАВ с целью усиления ответственности за их оборот.

Одним из эффективных инструментов экономического воздействия на сбытчиков наркотиков, понижающего интерес к участию в незаконном обороте наркотиков, должна стать конфискация денежных средств, движимого и недвижимого имущества, полученных незаконным путем. К сожалению, следует констатировать, что законодатели до сих пор в полной мере не реализовали и не предоставили правоохранительной и судебной системам действенный правовой механизм осуществления таких функций.

В качестве основных направлений борьбы с наркоугрозой в рамках государственного регулирования процесса денаркотизации общества директором ФСКН России В.П. Ивановым, помимо ликвидации афганского наркопроизводства как первоисточника героиновой агрессии против населения России и подрыва инфраструктуры наркопреступности, определена необходимость декриминализации молодежной среды через создание национальной системы комплексной и социальной реабилитации и введение нового правового института альтернативной ответственности [16].

Тем самым подчеркивается особое значение фактора сокращения спроса на нелегальном рынке наркотиков. Эту же цель преследует принятый Государственной Думой Федеральный закон РФ от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предоставляющий судам в рамках как административного, так и уголовного судопроизводства право возложения на лиц, больных наркоманией, либо потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и медико-социальную реабилитацию.

В целом специфика нелегального рынка наркотиков требует продолжения научного изучения с целью выработки оптимальных мето-

дов и управляющих воздействий, направленных на его существенное сокращение и уменьшение доли социально-экономических издержек от последствий наркомании.

Список источников

1. Антитабачный закон привел к снижению табака // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <http://garant.ru/news/528645> (дата обращения: 19.05.2014).
2. Батыршин И. И., Тихомирова В. В. Временное ограничение на оборот новых видов синтетических наркотиков как мера противодействия незаконному обороту психоактивных веществ // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2013. — №2 (13) — 180 с.
3. Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства. Пути легализации. — Иркутск: Изд-во ЧитГ», 2010. — 215 с.
4. В Орджоникидзевском районном суде г. Екатеринбурга начался процесс над семьей наркоторговцев, которые осуществляли сбыт наркотических средств МDPV и PVP на территории г. Екатеринбурга и области. // Управление ФСКН России по Свердловской области. [Электронный ресурс] URL: http://www.66.fskn.gov.ru/news/court_a (дата обращения: 27.07.2014).
5. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества / Под ред. В. И. Стародубцева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. — 381 с.
6. Гурбан И. А. Мониторинг социально-экономических последствий распространения наркомании в регионе: автореф. ... дисс. канд. экон. наук. — Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2008. — 27 с.
7. Дубовиков К. К. Рыночная концепция управления процессами денаркотизации населения. — Челябинск: УрСЭИ АТиСО, 2004. — 44 с.
8. Ефимов В. Курс эпохи Водолея. Апокалипсис или возрождение. — СПб.: ИГ «Весь», 2011. — 400 с.
9. Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков // ФСКН России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/> (дата обращения 29.07.2014).
10. Ионцев В., Ивахнюк И. Торговля людьми — Россия // КАРИМ Восток — Консорциум прикладных исследований по международной миграции. [Электронный ресурс]. URL: http://www.carim-east.eumediaexnoExplanatory%20Notes_2013-54.pdf / (дата обращения 19.05.2014).
11. Калина А. В., Гурбан И. А. Социальная стоимость наркомании в регионах России. Методический подход и результаты оценки // Экономика региона. — 2007. — №2. — С. 44-53.
12. Королев Е. А. Организационный механизм трансформации экономических систем. Проблемы теории и практики / Отв. ред. Н. А. Потехин. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. эконом. ун-та, 2002. — 418 с.
13. Кошкина Е. А. Современное состояние проблемы распространенности наркомании и алкоголизма в России // Федеральный справочник. Здравоохранение России. — С. 141-149. [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2014/III/Koshkina.pdf> (дата обращения: 21.04.2014).
14. Найдёнов А. С. Роль налогового администрирования в противодействии теневой экономической деятельности / монография; под ред. А. А. Куклина, Г. А. Агаркова; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2012. — 182 с.
15. Наркоиммунитет региона. Социально-экономический и медико-биологический аспекты / Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков; Мин-во здрав. и соц. развития РФ; Центр. науч.-исслед. ин-т организации и информатизации здравоохранения, РАН, УрО Ин-т экономики; под ред. В. И. Стародубцева, А. И. Татаркина. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2004. — 324 с.
16. О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией. Выступление директора ФСКН России В. П. Иванова на «правительственном часе» на заседании Совета Федерации 19 февр. 2014 г., Москва. [Электронный ресурс] URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0219/112229018/detail.shtml (дата обращения: 28.07.2014).
17. Радаев В. В. Социология рынков. К формированию нового направления. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 328 с.
18. Сото де Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. — М.: Catallaxy, 1995. — 320 с.
19. Теневая экономика региона. Диагностика и меры нейтрализации / Под ред. А. И. Татаркина, В. Ф. Яковлева. РАН, УрО; Институт экономики — М.: ЗАО «Издательство „Экономика»», 2004. — 280 с.
20. Угонщики изучают спрос // Газета.ru. [Электронный ресурс] URL: http://www.gazeta.ru/auto/2014/01/27_a_5869577.shtml (дата обращения: 27.07.2014).
21. Федоров А. В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. — 2013. — №1. — С. 4-26.
22. Becker G., Murphy K., Grossman M. The market for illegal goods: the case of drugs // Journal of Political Economy. — 2006. — Vol. 114. — P. 38-60.

УДК 332(470.5)

Ключевые слова: рынок наркотиков, нелегальная экономика, теневая экономика